

Анри Лефевр и полиморфность социального пространства

Вадим Николаевич Украинский
Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, ukrainsky@ecrin.ru
Жан Жанович Чимитдоржиев
Дальневосточный институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы, Хабаровск, Россия, jeanjean@mail.ru

Аннотация. "По следам" знаменитой работы А. Лефевра "Производство пространства" рассматриваются возможности и проблемы, связанные с использованием для анализа общества тех или иных конструктов, позволяющих структурировать социальное пространство. Вопросу имплементации идей Лефевра и его последователей предшествует разбор того дискурсивно-интеллектуального контекста, в который может быть помещена указанная работа.

Ключевые слова: социальное пространство, Анри Лефевр, постмодернизм, пространственный поворот, полиморфность, гетеротопия

Для цитирования: Украинский В. Н., Чимитдоржиев Ж. Ж. Анри Лефевр и полиморфность социального пространства // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 61–72. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/61-72

Original article
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/61-72

Henri Lefebvre and the Polymorphism of Social Space

Vadim N. Ukrainskii
Institute for Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia,
ukrainsky@ecrin.ru
Zhan Zh. Chimitdorzhiev,
Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration, Khabarovsk, Russia, jeanjean@mail.ru

Abstract. The possibilities and problems associated with the use of certain constructs for the analysis of society, which make it possible to structure social space, are considered in the footsteps of "The production of space" – the famous work of Henri Lefebvre. The question of the implementation of the ideas of Lefebvre and his followers is preceded by an analysis of the discursive-intellectual context in which mentioned work can be placed.

Key words: social space, Henry Lefebvre, postmodernism, spatial turn, polymorphism, heterotopia

For citation: Ukrainskii V. N., Chimitdorzhiev Zh. Zh. Henri Lefebvre and the Polymorphism of Social Space // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 1. P. 61–72. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/61-72

Введение

Сегодня, изучая зарубежные публикации (причём на самых разных языках), так или иначе связанные с рассмотрением феномена под названием "социальное пространство", читатель с высокой степенью вероятности наткнётся на упоминание Анри Лефевра и его книги "Производство пространства". Широко распространение сылок на Лефевра и упомянутую работу (но не только на неё) в последние три десятилетия, уже после смерти французского учёного, можно связать с так называемым "пространственным поворотом" (*spatial turn*) в социальных науках, первым глашатаем которого считается Э. Соджа¹. Впрочем, наряду с работами, так или иначе осуществляемыми в русле "пространственного поворота", Лефевр активно цитируется (благо он обладал широким спектром исследовательских интересов и опубликовал большое число работ²) в социально-гуманитарных исследованиях из других направлений (урбанистика, социология повседневности и пр.). В конце концов, можно говорить о формировании за рубежом весьма представительной когорты "лефевроведов"

¹ В его работе "Географии постмодерна" один из параграфов получил название "Раскрытие пространственного поворота западного марксизма" [47, p. 39]. С указания на этот факт ("история термина "пространственный поворот" восходит к 1989 году") начинается вводная статья редакторов немецкоязычного сборника, в котором Э. Соджа также участвовал в качестве одного из англоязычных (наряду с Н. Трифтом и М. Крэнгом) авторов [19, s. 7].

² В посвящённых творчеству Лефевра трудах регулярно упоминается факт опубликования им 60 книг.

и, соответственно, "лефевроведения" как специфического исследовательского направления.

Несмотря на всё вышеперечисленное, разнообразные дискурсы, в рамках которых упоминаются Лефевр и его работы, не лишены шаблонности и штампов. Встречаются и весьма спорные интерпретации идей Лефевра. Вот что написал во введении к своей монографии Ф. Бьяджи, один из современных итальянских исследователей творчества Лефевра: "На самом деле Лефевр в основном известен в итальянской среде благодаря интерпретации Дэвида Харви, широко переводимого географа-марксиста. ... Как результат, цель этого исследования состоит в том, чтобы пролить свет на автора, которого часто цитируют, но редко читают..." [14, р. XIX].

В первом разделе настоящей статьи мы осветим тот дискурсивно-интеллектуальный контекст, который окружает "Производство пространства" Лефевра и актуализирует более внимательное изучение тезисов, выдвинутых классиком. В свою очередь, правильное "позиционирование" Лефевра в указанном дискурсе, как представляется, может оказать влияние на имплементацию идей Лефевра, в частности, одной из ключевых идей – идеи о многообразии социального пространства. Именно оценке операциональности пространственной триалектики Лефевра (в сравнении с гетеротопией М. Фуко) будет посвящён второй раздел работы.

Постмодернизм, "пространственный поворот" и "лефевроведение"

Из двух тезисов, приведённых в главе "Пространственный поворот" книги Д. Бахманн-Медик "Культурные повороты" [2], складывается закономерная, на первый взгляд, связка "постмодернизм – пространственный поворот – Лефевр". Первый тезис: "пространственный поворот (spatial turn) – дитя постмодерна" [2, с. 338]. Второй: "Не каждое обращение к "пространству" непременно влечёт за собой пространственный поворот. В то же время одно определённое понимание пространства, имеющее транскультурное применение, оказывается центральным: так, почти все идеи пространственного поворота можно свести к общему знаменателю, к понятию пространства Анри Лефевра" [2, с. 346]. Последний тезис сопровождается ссылкой на "Производство пространства". Другими словами, Лефевр, согласно Д. Бахманн-Медик, в одной из своих работ заложил фундамент "пространственного поворота" как постмодернистского проекта³. Однако здесь, как представляется, нужно правильно "расставить" нюансы, которые в результате существенным образом изменяют картину.

В первую очередь воспользуемся "рецептом" Й. Дёринга и разграничим "историю слова" (Wortgeschichte)⁴ и "историю идей" (Ideengeschichte) [18, s. 90], поскольку это является важным с точки зрения столь часто встречающихся в зарубежной литературе датировок. Если особых сомнений в том, в каком году родился термин "spatial turn" (1989 г.), нет, то с "историей идей" всё не так просто. Тот же Й. Дёринг сначала в качестве предшественника поворота

³ Впрочем, Д. Бахманн-Медик не одинока в подобных оценках. Собственно связка "Лефевр – "Производство пространства" – пространственный поворот" встречается достаточно часто в соответствующей литературе. Например, Л. Станек отмечает, что "Производство пространства" Анри Лефевра ... считается одной из самых важных книг, которые способствовали "пространственному повороту" в социальной и культурной теории, вводя пространство в качестве интерпретирующей концепции в социологический, политический и экономический, исторический и культурный анализ" [50, s. 461]. Схожая связка присутствует в одной из недавних работ М. Лёв, одной из активных участниц немецкоязычного "пространственного поворота" в социологии: "Анри Лефевр считается инициатором (Auslöser) возрождения пространственной социологии. В своей работе "Production de l'espace", опубликованной во Франции в 1974 году..., он не только прокладывает путь к реляционной концепции пространства, но и интегрирует её в критику капитализма" [38, s. 9]. Перечень подобных высказываний можно было бы продолжить.

⁴ Иначе – "ярлыка" (Label) [19, s. 12], каковым в данном случае является термин "пространственный поворот".

называет как раз Лefевра⁵ и упоминает его "Производство пространства" (но ничего более). И здесь, как представляется, кроется одна из ошибок, допускаемых многочисленными авторами работ, посвящённых пространственному повороту. Ведь "Производство пространства", являясь действительно самой значительной работой Лefевра по пространственной тематике, совсем не ограничивает собой весь корпус его идей, связанных с пространством.

Как справедливо указывает Р. Шилдс, к "пространственным" работам⁶ Лefевра нужно добавить и его работы, посвящённые городу: "В исследованиях Лefевра о пространстве есть два этапа. Первый касается того, что он назвал "городским". Второй имеет дело с социальным пространством и тем, что он назвал "планетарным" или глобальным" [43, p. 145]. В этом плане интерес представляет сборник работ Лefевра "От сельского к городскому" [32], впервые опубликованный в 1970 г. Вот что написал в презентации к третьему изданию этого сборника Р. Хесс: "Пользуясь терминологией А. Лefевра, мы могли бы говорить об уже сложившихся "моментах" мысли. Интерес к подходу "От сельского к городскому" заключается в том, чтобы дать прочитать эти моменты, которые послужат поддержкой для более поздних интеллектуальных разработок в области пространства и городского" [26, p. XX].

И действительно, на страницах этого сборника встречаются тезисы, которые будут развиваться в "Производстве пространства". Приведём лишь некоторые из них (с указанием датировки):

1966 г. (май): "Чего люди, по своей сути социальные существа, хотят, живя там? Им нужно гибкое, подходящее пространство как на уровне частной жизни, так и на уровне общественной жизни, города и ландшафта. Такое присвоение является частью понятия социального пространства, как и понятие социального времени. Социальное пространство не совпадает с пространством геометрическим, и его специфическое качество происходит от присвоения. Когда это присвоение исчезает, социальное пространство и геометрическое пространство совпадают, так же как социальное время и время часов" [33, p. 180];

1967 г. (март): "Социальное пространство не совпадает с геометрическим пространством; последнее, однородное, количественное, есть лишь общий знаменатель дифференцированных, качественных социальных пространств. В квартале ... обеспечивалась бы *наименьшая разница* между многочисленными и разнообразными социальными пространствами, упорядоченными институтами и центрами активности. Это была бы самая лёгкая точка соприкосновения между геометрическим пространством и социальным пространством, точка перехода от одного к другому; это была бы дверь между качественными пространствами и пространством количественным, служащая для входа и выхода, место, где пользователи (и для пользователей) осуществляют перевод социальных пространств (экономических, политических, культурных и т.д.) в общее, т.е. геометрическое, пространство" [36, p. 213];

1967 г. (сентябрь): "Я также буду говорить о "присвоении". Дело вовсе не в собственности; это даже нечто совсем другое; речь идёт о процессе, посредством которого индивидум или группа присваивает, превращает в своё благо что-то внешнее, так что можно говорить о времени или городском пространстве, соответствующем группе, сформировавшей город; городское пространство Венеции, Флоренции – это пространство, подходящее для людей, создавших Венецию или Флоренцию" [30, p. 198];

1967 г. (сентябрь-октябрь): "...в городе вчерашнем, как и в городе завтрашнем есть не городское пространство, но городские пространства, множество дифференцированных пространств, качественно отличных от геометрического пространства как пространства географического" [34, p. 224].

Однако проблема определения "первоисточника", как представляется, кроется не столько в недостаточно глубоком освещении вклада Лefевра

⁵ М. Фуко удостоился упоминания в основном благодаря повышенному вниманию к нему в "Географиях постмодерна" Соджи.

⁶ Например, за несколько лет до выхода в свет рассматриваемой книги Лefевр в первом номере журнала "Пространства и общества" (Espaces et Sociétés), сооснователем которого он выступил, опубликовал статью "Размышления о политике пространства" [37].

в пространственный поворот, сколько в часто встречающемся игнорировании достаточно богатой традиции пространственного мышления в социально-гуманитарных науках. Вернёмся, например, к уже цитировавшейся работе Й. Дёринга. Кратко остановившись на "Социологии пространства" Г. Зиммеля (опубликованной в 1903 г.), он, в частности, резюмирует: "Здесь Зиммель оказывается предшественником социальной конструктивистской концепции пространства, которую продолжает Лефевр" [18, s. 94]. Впрочем, перечень претендентов на право называться предшественником пространственного поворота можно расширять дальше. Поэтому утверждение Э. Соджи, что пространственный поворот начался в Париже (и персонализирован Лефевром и Фуко), представляется весьма далёким от истины, особенно с учётом оговорок, сделанным им самим, о Чикагской социологической школе и – в рамках "более пространственно чувствительной", нежели англо-германская, французской интеллектуальной традиции – философов Монтезкье, Руссо, Вольтере, историках школы Анналов и т.д. [48, pp. 17–18].

В конечном счёте факт свершившего (в конце 20-го столетия) или всё ещё совершаемого поворота (уже в столетии 21-м) в пространственном мышлении ставится некоторыми исследователями под сомнение. Например, С. Рау высказалась крайне скептически относительно претензий исследователей из числа сторонников пространственного поворота: "Тот факт, что история происходит во времени и пространстве, определён не является открытием, которым мы обязаны так называемому *spatial turn*, то есть "пространственному повороту" конца 20-го века" [41, s. 8]. И далее, указав на некоторые примеры более ранних исследований (и вполне справедливо включив в число урбанистов Лефевра), отметила, что любой, кто знаком с ранними работами, "может улыбнуться по поводу постоянно провозглашаемого последние 15 лет *spatial turn*, хотя сокрытие более старых и ни в коем случае не лишним традиций определён раздражает учёного" [41, s. 8–9].

Несколько слов стоит сказать о другом компоненте связки "постмодернизм – пространственный поворот – Лефевр". Был ли Лефевр постмодернистом? На этот вопрос ответить достаточно сложно хотя бы по той причине, что однозначного понимания того, что такое постмодерн и постмодернизм, нет. Как и однозначного понимания того, что собой представляет модерн, современность и модернизм как объекты критики постмодернистов. Возможно, критический пафос постмодернистских изысканий – это главный лейтмотив, их объединяющий⁷.

Конечно, работам Лефевра (и "Производство пространства" здесь не исключение) присущ критический характер. Что, возможно, и позволяет ретроспективно причислять его к постмодернистам⁸. Однако в трудах Лефевра можно встретить высказывания, которые говорят о неприятии им отдельных (и явно постмодернистских) тенденций в том интеллектуальном дискурсе, который он застал. Например, во введении к третьему тому "Критики повседневной жизни", опубликованному в 1981 г., сопоставляя "дискурс оптимиста" (футуристский или футурологический) и "ностальгический дискурс" (ретроспективный), относительно последнего сделал колкое замечание: для него "недавно⁹ придумали название "постмодернистский"" [31, p. 13]. В конечном же счёте давнее (можно сказать извечное) противоречие между двумя дискурсами Лефевр "разрешает" в показательно диалектическом ключе: "Одна из задач этой книги – избежать альтернативы, открыв путь, который не является ни ностальгическим, ни восторженно футурологическим по отношению к "научно-технической революции". Такие противоречия между идеями и такие

⁷ "Постмодернизм – это многогранное философское и культурное движение. Своей мишенью он выбрал модернизм, реализацию модернистских идей в проекте Просвещения и его наследие, приводя веские доводы против всех основных модернистских постулатов" [12, с. 38].

⁸ Например, некоторые тексты из тематического номера "Espaces et Sociétés", посвящённого разбору творческого наследия Лефевра, были сфокусированы именно на этом вопросе [16; 24].

⁹ Возможно, Лефевр имел в виду опубликованную в 1979 г. книгу Ж.-Ф. Лиотара "Состояние постмодерна".

конфликты в "реальном" иногда могут стимулировать мысль, иногда – загонять её в тупик. Важно, прежде всего, не задушить полемику и довести её до конца, не навязывая готового решения, без безусловной апологии знания и техничности и без историзма, навязчивого напоминания о прошлом" [31, pp. 14–15]. Схожим образом Лefевр завершает и небольшой параграф, озаглавленный "Конец модерности?": "Как не заключить, что альтернатива ложна: либо модерн, либо постмодерн? Поставленный таким образом вопрос ускользает от главного: технологического модернизма, его масштабов, его способности вмещиваться в повседневную жизнь. И связанной с этим проблемой, как теоретической, так и политической, проблемой овладения техникой" [31, p. 52].

Однако как раз с диалектическим подходом в рамках широкого потока работ, посвящённых пространственному повороту (при всех "заверениях в верности" идеям Лefевра), всё обстоит не очень хорошо. Весьма часто встречаются различного рода перекосы, редукции, смещения исследовательского фокуса и т.п. Например, несмотря на регулярное упоминание важности междисциплинарности в деле изучения пространственных аспектов общества, многие исследователи не могут вырваться из "прокрустова ложа" тех дисциплинарных границ, в которых они сформировались как учёные. Что идёт в разрез с соответствующим посылом Лefевра, сделанным в "Производстве пространства"¹⁰.

Да и без откровенного субъективизма (иногда граничащего с исследовательской халатностью) также не обходится. Показательна в этом плане критика единственного тезиса (!) из "Производства пространства", предпринятая достаточно давно Б. Верленом (ссылки на этого исследователя достаточно широко распространены в первую очередь среди немецкоязычных авторов, пишущих в русле пространственного поворота). В результате разбора, в основу которого положена не иначе как вульгарная трактовка марксистской терминологии¹¹, Верлен квалифицировал Лefевра как вульгарного материалиста [52, pp. 4–5]¹².

Оставим, однако, Лefевра ненадолго в стороне и обратимся непосредственно к вопросу будущности самого феномена пространственного поворота. Будет ли объявлен его конец, как и в случае с постмодерном? [7, с. 13]. Появятся ли здесь "отступники" (особенно из числа видных учёных)¹³, как произошло

¹⁰ "Преобладающая роль пространства сказывается не только на микроуровне, в расположении поверхностей в каком-нибудь супермаркете или в соседнем квартале, и не только на макроуровне, в распределении потоков внутри отдельной нации или какого-либо континентального образования; она сказывается на всех уровнях, на всех ступенях и в их сочленениях. Ограничивая эту роль рамками антропологии, или политической экономии, или социологии, мы совершаем теоретическую ошибку..." [6, с. 401].

¹¹ Подобная попытка выдает незнание "марксистского" подхода, использованного Лefевром и им самим признаваемого неортодоксальным. От известного "лефевроведа" Э. Мерифилда Лefевр удостоился эпитета "хороший марксист", "потому что его марксизм так плох, так неортодоксален. ...Его марксизм больше о любви и жизни, чем о пятилетних планах. Его марксизм больше похож на либертарианский анархизм" [40, p. 178].

¹² См. также соответствующий фрагмент в русском переводе части этой книги [3, с. 34–36].

¹³ Возможно, "первой ласточкой" здесь было обширное интервью, которое дал в 2012 г. Д. Харви. На вопрос о том, помогло ли ему появление понятия пространства как объекта для изучения, он ответил следующее: "Я должен признать, что меня раздражает большая часть работ, относящихся к тому, что в англосаксонской области гуманитарных и социальных наук было названо "пространственным поворотом". Грубо говоря, это была попытка постмодерна использовать понятие пространства для разрушения "великих нарративов" или, говоря иначе, "мета-нарративов". ... Вся моя жизнь, в определённом смысле, была посвящена удалению географии из географии. ... Я искал мета-нарративы, которые интегрируют пространственное измерение. И вот мы здесь используем пространство, чтобы дисквалифицировать мета-нарративы! ... Короче говоря, есть что-то парадоксальное в том, чтобы переоценивать пространство для целей, полностью противоположных моим" [20, pp. 247–248].

с тем же постмодерном? [8, с. 19–20]. Скорее всего, будущее пространственного поворота зависит от того, сможет ли соответствующий дискурс преодолеть свои всё ещё "детские" болезни. Возможно, выпячивание ярлыка уйдёт в прошлое, и исследователи начнут больше внимание уделять взвешенному анализу тех интеллектуальных традиций, на которых они основывают свои собственные теоретические и/или прикладные конструкции. Возможно, будет осознан факт множественности "поворотов" в деле познания социального пространства, их неравномерности и неповсеместности. Не исключено, что "пространственный поворот" даже будет "поглощён" той или иной версией модерности, утратив постмодернистский пафос¹⁴, которым иногда маскируется откровенная профанация. Впрочем, рассмотрение постмодернизма как "внутримодернистского" проекта – задача интересная, но выходящая за рамки настоящей работы.

Несмотря на наличие лакун, которые можно обнаружить в дискурсе, посвящённом пространственному повороту, следует признать, что есть и положительные эффекты от разрастания соответствующего массива публикаций. Одним из них является широкое распространение идей Лефевра: развитие "лефевроведения"¹⁵ последних трёх десятилетий шло рука об руку с исследованиями в русле пространственного поворота.

Беря Лефевра на вооружение: комплексный анализ комплексного пространства

Одним из направлений приложения идей Лефевра служат многочисленные попытки анализа реальных социальных феноменов и реальных объектов, в том числе с использованием тех положений, которые отражены в "Производстве пространства"¹⁶.

Одним из наиболее часто цитируемых или пересказываемых фрагментов этой работы (помимо знаменитого тезиса о том, что "(социальное) пространство есть (социальный) продукт" [6, с. 40]) является тот, где Лефевр представляет своё видение пространственного устройства общества.

Сложное строение социального пространства Лефевр раскрывает, используя в качестве базиса "тройственность" (*triplicité*)¹⁷ концептов (или "моментов").

Первый "момент" – это *пространственная практика (la pratique spatiale)*, которая тесно связывает в *воспринимаемом пространстве (l'espace perçu)* повседневную реальность (использование времени) и реальность городскую (маршруты и сети, соединяющие места работы, "частной" жизни и до-

¹⁴ "...Историческая динамика модерности включает беспрецедентное развитие способностей к самоопределению, самопознанию и самопреобразованию. Этот процесс может порождать проекты самоопределения, бросающие вызов властным структурам, оснащённым для экспансии рационального господства. Однако подрывной потенциал таких контртенденций в большей или меньшей степени нейтрализуется нивелирующими моделями инструментальной рациональности, логика которых подчиняет возросшую рефлексивность культуры модерности обобщённому стремлению к власти" [1, с. 220].

¹⁵ В настоящее время весьма сильные позиции среди "лефевроведов" занимают не только французские, но и англосаксонские (о чём красноречиво свидетельствует целый ряд монографических работ [21; 22; 39; 43]) исследователи, что объясняется падением интереса к творчеству Лефевра на его родине как раз в конце 20-го века. Последнее обстоятельство отмечается целым рядом франкоязычных авторов [15; 26; 42]. Заметен рост интереса к работам Лефевра и среди немецкоязычных авторов, которые активно интегрируются в международный "лефевроведческий" дискурс (см. сборники, посвящённые Лефевру [13; 23; 51]).

¹⁶ Одной из недавних публикаций, демонстрирующих результаты подобного рода исследований, является сборник [29], весьма представительный как с точки зрения географии, так и охваченной тематики.

¹⁷ В русском переводе книги фигурируют термины "триединство" и "триада". Возможно, более удачным обозначением (взамен использованного самим Лефевром) здесь может послужить "триалектика" Э. Соджи: "я использовал другой термин, "триалектика", для описания не только тройственной диалектики, но также и модуса диалектического рассуждения" [49, p. 10].

суга). Указанная связь предполагает самое тщательное разграничение мест, которые она соединяет [35, p. 48; 6, с. 52]. Включая в себя "отведённые места" (*lieux spécifiques*) [35, p. 42; 6, с. 47], этот "момент" социального пространства фактически интегрирует в себя ту часть физического (материального, природного) пространства, которая *присвоена* социумом¹⁸.

Вторым "моментом" выступают *репрезентации пространства* (*les représentations de l'espace*) или *задуманное пространство* (*l'espace conçu*), пространство учёных, планировщиков, урбанистов и т.д. [35, p. 48; 6, с. 52].

Наконец, третий "момент" – это *пространства репрезентации* (*les espaces de représentation*) или *переживаемое пространство* (*l'espace vécu*) – через сопровождающие его образы и символы, это пространство "жителей", "пользователей", художников, писателей, философов. Это пространство, среди прочего, символически "использует" объекты физического пространства [35, p. 49; 6, с. 52].

Как отмечает Д. Харви, "заманчиво ... рассмотреть три категории Лefевра как организованные иерархически"¹⁹. Однако ... кажется более уместным сохранить эти три категории в диалектическом напряжении" [11, с. 21]. И действительно, пространства Лefевра "переплетаются" друг с другом. Вот как это описывал сам Лefевр в "Производстве пространства": "Социальное пространство и особенно пространство городское предстаёт перед нами во всей своей множественности, сопоставимой скорее с множественностью "слойки" (пирожного, именуемого "наполеон"), чем с гомогенно-изотропным (евклидово-декартовским) пространством в классической математике. *Социальные пространства проникают друг в друга и/или накладываются друг на друга. Это не вещи*, которые отграничены одна от другой и сталкиваются по периметру или в результате инерции движения. Термины вроде "пласт" или "слой" не слишком удачны. Это скорее метафоры, чем понятия, они сближают пространство с вещами и рикошетом отсылают понятие пространства в сферу абстракции. В свою очередь, зримые границы (например, стены и вообще любые ограды) порождают иллюзию разграничения пространств, одновременно двойственных и следующих друг за другом" [6, с. 97–98]. И далее: "Принцип взаимопроникновения и наслоения социальных пространств содержит одно ценное положение: в каждом фрагменте пространства, выделенном для анализа, присутствует не *одно* социальное отношение, но *целое* множество их, выявляемое при анализе. Впрочем, то же самое относится и к *предметам*: они отвечают определённым потребностям, являются результатом разделения труда, включаются в кругооборот обмена и т.д." [6, с. 99]. Ещё раз вернёмся к вопросу об эволюции пространственных идей Лefевра и напомним, что тезис о "наложении" друг на друга различных социальных пространств уже фигурировал в более ранних его работах.

Указанные триалектики могут рассматриваться в качестве уровней анализа того или иного конкретного физического объекта, ведь физическое пространство "остаётся общей отправной точкой: истоком, изначальным социальным процессом" [35, p. 39]. Р. Шилдс достаточно неплохо иллюстрирует возможности такой импликации на примере канадского West Edmonton Mall [44, p. 55]. Да и сам Лefевр в ряде случаев даёт вполне внятные "инструкции"

¹⁸ "Если природное пространство изменяется, чтобы служить потребностям и возможностям данной группы, то можно сказать, что группа его *присваивает*. Обладание (собственность) было лишь одним из условий и чаще всего отклонением в рамках этой "присвоительной" деятельности, достигающей вершины в произведении искусства. *Присвоенное* пространство сближается с произведением искусства... Обычно имеется в виду какая-либо постройка, памятник или здание. Но не всегда – "присвоенными" можно назвать и ландшафт, и площадь, и улицу. Таких пространств множество, хотя не всегда легко сказать, в чем и как, кем и для кого они были *присвоены*" [6, с. 169].

¹⁹ Иерархически были упорядочены три "слоя" пространства, выделенные Э. Кассирером в его "Опыте о человеке" (эта книга, специально написанная для англоязычного читателя, была впервые издана в 1944 г.) – органическое пространство (пространство действия), перцептуальное пространство и абстрактное (символическое) пространство [4, с. 490–498]. Лefевр, как пишет тот же Д. Харви, "что почти достоверно известно, опирался на Кассирера" [11, с. 20]. Фактически же указанная терминология начала использоваться Кассирером существенно раньше, в третьем томе "Философии символических форм", увидевшем свет в 1929 г. [5, гл. 3].

по различению, например, репрезентации пространства или пространства репрезентации применительно к театру [6, с. 189].

Впрочем, общий философско-методологический характер "Производства пространства" не предполагает обеспечения читателя конкретными аналитическими методиками. Здесь указанная работа может помочь лишь в задании ряда руководящих линий исследовательской программы, а вот со всем остальным заинтересованный в использовании идей Лефевра исследователь должен справляться сам. Как раз таким образом поступил Р. Шилдс в случае с West Edmonton Mall, изучая "социальную спатIALIZацию" (*social spatialization*): ему пришлось привлечь достаточно большое число концептов помимо тех, которые предложил Лефевр [45].

Как раз в плане операциональности представляется интересным сопоставление пространственной триалектики Лефевра с гетеротопией – другим известным концептом, автор которого, М. Фуко, весьма часто фигурирует в литературе, посвящённой пространственному повороту²⁰.

По сути, гетеротопия получила освещение в единственной²¹ работе Фуко "Другие пространства" [9], написанной в 1967 г., но долгие годы не публиковавшейся. Данная публикация относится к наиболее обсуждаемым среди "малых" работ Фуко. И многие исследователи отмечают проблемы с интерпретацией и, соответственно, использованием данного термина ввиду его "неуловимости" и неясности.

Например, редакторы одного из сборников написали следующее: "...Подчёркивая центральное место гетеротопии в современных городских условиях, мы должны преодолеть не менее серьёзную ловушку, с которой приходится сталкиваться путешественникам в гетеротопии: когда надеваешь гетеротопические очки, всё имеет тенденцию приобретать гетеротопические черты. Поэтому мы руководствовались следующей аксиомой: не всё есть гетеротопия. Речь идёт о том, чтобы выяснить, можно ли сделать понятие гетеротопии определённым или же, напротив, следует вовсе отказаться от него, ибо его неясность только вносила и продолжает вносить путаницу" [17, р. 6].

П. Джонсон, автор ряда работ, посвящённых "пространственным" изысканиям Фуко, в одной из них, ссылаясь на попытки соответствующих интерпретаций таких известных авторов, как Д. Харви и Э. Соджа, по сути, не рекомендует "воспринимать предварительные идеи Фуко о гетеротопии слишком серьёзно и полагать, что Фуко предлагает некое радикально иное, "другое" пространство" [28, р. 795], и вместе с тем обрисовывает весьма заманчивые перспективы для спекулятивного использования²² этого термина ("Концепция гетеротопии вводит отправную точку, чтобы воображать, избобретать и разнообразить пространство: ни больше, ни меньше" [28, р. 800]).

Учитывая степень проработки концепта самим Фуко (несмотря на достаточно большое число приведённых примеров, ввиду отсутствия формального и ясного определения категориальный статус гетеротопии как социального феномена остаётся неясным), возможности корректной имплементации идеи

²⁰ Близость идеи множественности пространства и гетеротопии с точки зрения этимологии последнего термина особого удивления не вызывает. Поэтому "соседство" концептов двух авторов в одном тексте вполне объяснимо: "Разнообразное пространство-время, которое стало термином, который преимущественно использовался в широко известной работе Лефевра "Производство пространства", выходит за пределы пространственного различия между ближним и дальним, позволяя городскому – и, соответственно, городу — функционировать как месту обмена между различными сторонами, силами и элементами. Различные сети сопоставляются и накладываются друг на друга. Городское прежде всего "сигнализируется" различием. Гетеротопии и исключены, и переплетены в городском: упорядоченные времена и пространства разделены перекрёстками, нейтральными пространствами, автострадами, революциями и лиминальными моментами" [46, р. 29].

²¹ В известной книге Фуко "Слова и вещи" гетеротопия упоминается в рамках небольшого фрагмента [10, с. 31].

²² Например, упомянутая интерпретация гетеротопии Д. Харви предполагает крайне волюнтаристскую редукцию смыслового наполнения термина: "В конечном итоге всё эссе о гетеротопии сводится к теме бегства" [25, р. 538]. Впрочем, это не единичный случай определения гетеротопий исключительно как маргинальных пространств, пространств для "бегства от общества" (см., например, [27]).

гетеротопии в сравнении с базовой триалектикой Лefевра представляются крайне слабыми.

Заключение

Творчеству Анри Лefевра посвящено большое количество публикаций, из которых лишь некоторые нашли отражение в настоящей статье. Конечно, далеко не все оценки идей французского учёного, которые можно обнаружить в литературе, носят комплиментарный характер. Однако многие авторы, проникшие если и не буквой, но духом работ Лefевра, весьма высоко оценивают его вклад в пространственный анализ современного общества. Приведём лишь один из отзывов: "Работы Лefевра остаются важными... Почему эта работа важна? Лefевр выходит за рамки предыдущих философских дебатов о природе пространства и за пределы человеческой географии, планирования и архитектуры, которые рассматривали людей и вещи просто "в" пространстве, чтобы представить последовательную теорию развития различных систем пространственности в разные исторические периоды. Эти пространственные представления касаются не только физического расположения вещей, но и пространственных паттернов социального действия и рутины, а также исторических концепций пространства и мира... Они складываются в социально-пространственное воображение и мировоззрение, проявляющееся в каждой нашей интуиции" [43, p. 146].

Как представляется, любой исследователь, испытывающий интерес к тому или иному аспекту связки "общество – пространство", должен прочитать "Производство пространства", не забывая о других работах из богатого творческого наследия Лefевра и, конечно же, других классиков. Помимо расширения исследовательского кругозора это может обеспечить более объективные оценки относительно интеллектуального наследия предшествующих поколений учёных, избежать использования шаблонных дежурных описаний и громких, но слишком универсалистских тезисов. Другими словами, обращение к первоисточникам только повысит качество научного дискурса..

Литература

1. Арнасон Й. Коммунизм и модерность // Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 214–258.
2. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 504 с.
3. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2. С. 26–47.
4. Кассирер Э. Опыт о человеке // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. С. 440–722.
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания. М.: СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.
6. Лefевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
7. Павлов А.В. Метамодернизм: критическое введение // Метамодернизм. Историчность, Аффе́кт и Глубина после постмодернизма. М.: РИПОЛ классик, 2020. С. 10–27.
8. Павлов А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2019. 560 с.
9. Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191–204.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-cad, 1994. 406 с.
11. Харви Д. Пространство как ключевое слово // Топос. 2011. № 1. С. 10–38.
12. Хикс С. Объясняя постмодернизм. М.: РИПОЛ классик, 2021. 320 с.
13. Bauer J., Fischer R. (eds.) Perspectives on Henri Lefebvre: Theory, Practices and (Re) Readings. Berlin: de Gruyter, 2019. XVI, 233 p.
14. Biagi F. Henri Lefebvre's Critical Theory of Space. London: Palgrave Macmillan, 2020. XXII, 235 p.
15. Coornaert M., Garnier J.-P. Présentation: Actualités de Henri Lefebvre // Espaces et Sociétés. 1994. No. 76. P. 5–11.
16. Dear M. Les aspects postmodernes de Henri Lefebvre // Espaces et Sociétés. 1994. № 76. P. 31–39.
17. Dehaene M., De Cauter L. Heterotopia in a Postcivil Society // Dehaene M., De Cauter L. (eds.) Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society. Abingdon: Routledge, 2008. P. 3–9.

18. Döring J. Spatial Turn // Günzel S. (Hrsg.) Raum: Ein interdisziplinäres Handbuch. Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 2010. S. 90–99.
19. Döring J., Thielmann T. Einleitung: Was lesen wir im Raume? Der Spatial Turn und das geheime Wissen der Geographen // Döring J., Thielmann T. (Hrsg.) Spatial Turn: Das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften. Bielefeld: transcript Verlag, 2008. S. 7–45.
20. Dupart D., Gintrac C., Mangeot P., Vieillescazes N. Marx & the City. Entretien avec David Harvey // Vacarme. 2012. No. 59. P. 218–249. DOI: 10.3917/vaca.059.0218
21. Elden S. Understanding Henri Lefebvre: Theory and the Possible. London: Continuum, 2004. VI, 265 p.
22. Fraser B. Toward an Urban Cultural Studies: Henri Lefebvre and the Humanities. New York: Palgrave Macmillan, 2015. X, 277 p.
23. Goonewardena K., Kipfer S., Milgrom R., Schmid C. (eds.) Space, Difference, Everyday Life: Reading Henri Lefebvre. New York: Routledge, 2008. XIV, 329 p.
24. Hamel P., Poitras C. Henri Lefebvre, penseur de la postmodernité // Espaces et Sociétés. 1994. No. 76. P. 41–58.
25. Harvey D. Cosmopolitanism and the Banality of Geographical Evils // Public Culture. 2000. Vol. 12. No. 2. P. 529–564.
26. Hess R. Présentation de la troisième édition // Lefebvre H. Du rural à l'urbain. Paris: Anthropos, 2001. P. V–XXVI.
27. Hetherington K. The Badlands of Modernity: Heterotopia and Social Ordering. London: Routledge, 1997. X, 164 p.
28. Johnson P. The Geographies of Heterotopia // Geography Compass. 2013. Vol. 7. No. 11. P. 790–803. DOI: 10.1111/gec3.12079
29. Leary-Owhin M.E., McCarthy J.P. (eds.) The Routledge Handbook of Henri Lefebvre, The City and Urban Society. Abingdon: Routledge, 2020. XVI, 556 p.
30. Lefebvre H. Besoins profonds, besoins nouveaux de la civilisation urbaine // Lefebvre H. Du rural à l'urbain. Paris: Anthropos, 2001. P. 197–206.
31. Lefebvre H. Critique de la vie quotidienne III: De la modernité au modernisme (Pour une métaphilosophie du quotidien). Paris: L'Arche, 1981. 171 p.
32. Lefebvre H. Du rural à l'urbain. Paris: Anthropos, 2001. XXVI, 299 p.
33. Lefebvre H. Introduction à l'étude de l'habitat pavillonnaire // Lefebvre H. Du rural à l'urbain. Paris: Anthropos, 2001. P. 159–181.
34. Lefebvre H. L'urbanisme d'aujourd'hui: mythes et réalités // Lefebvre H. Du rural à l'urbain. Paris: Anthropos, 2001. P. 217–227.
35. Lefebvre H. La production de l'espace. Paris: Anthropos, 1981. 487 p.
36. Lefebvre H. Quartier et vie de quartier // Lefebvre H. Du rural à l'urbain. Paris: Anthropos, 2001. P. 207–215.
37. Lefebvre H. Réflexions sur la politique de l'espace // Espaces et Sociétés. 1970. No. 1. P. 3–12.
38. Löw M., Sturm G. Raumsoziologie // Kessl F., Reutlinger C. (Hrsg.) Handbuch Sozialraum: Grundlagen für den Bildungs- und Sozialbereich. Wiesbaden: Springer VS, 2019. S. 3–21.
39. Merrifield A. Henri Lefebvre: A Critical Introduction. New York: Routledge, 2006. XXXIV, 204 p.
40. Merrifield A. Henri Lefebvre: A Socialist in Space // Crang M., Thrift N. (eds.) Thinking Space. London: Routledge, 2000. P. 167–182.
41. Rau S. Räume: Konzepte, Wahrnehmungen, Nutzungen. Frankfurt: Campus Verlag, 2013. 237 s.
42. Revol C. Le succès de Lefebvre dans les urban studies anglo-saxonnes et les conditions de sa redécouverte en France // L'homme et la société. 2012. No. 185–186. P. 105–118. DOI: 10.3917/lhs.185.0105
43. Shields R. Lefebvre, Love and Struggle: Spatial Dialectics. London: Routledge, 1999. X, 228 p.
44. Shields R. Places on the Margin: Alternative Geographies of Modernity. Abingdon: Routledge, 2013. XIV, 334 p.
45. Shields R. Social Spatialization and the Built Environment: The West Edmonton Mall // Environment and Planning D: Society and Space. 1989. Vol. 7. No. 2. P. 147–164.
46. Shields R. Spatial Questions: Cultural Topologies and Social Spatialisation. London: Sage, 2013. XIV, 197 p.
47. Soja E.W. Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory. London: Verso, 1989. IV, 266 p.
48. Soja E.W. Taking Space Personally // Warf B., Arias S. (eds.) The Spatial Turn: Interdisciplinary Perspectives. Abingdon: Routledge, 2009. P. 11–35.
49. Soja E.W. Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Oxford: Blackwell, 1996. XII, 334 p.
50. Stanek Ł. Methodologies and Situations of Urban Research: Re-reading Henri Lefebvre's 'The Production of Space' // Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History. 2007. H. 3. S. 461–465. DOI: 10.14765/zsf.dok-1886
51. Stanek Ł., Schmid C., Moravánszky Á. (eds.) Urban Revolution Now: Henri Lefebvre in Social Research and Architecture. Farnham: Ashgate, 2014. XVI, 345 p.

52. Werlen B. *Society, Action and Space: An Alternative Human Geography*. London: Routledge, 1993. XVI, 249 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Arnason J. *Kommunizm i modernost'* // Arnason J. *TSivilizatsionnye patterny i istoricheskie protsessy*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. S. 214–258.
2. Bakhmann-Medik D. *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v nauках o kul'ture*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 504 s.
3. Verlen B. *Obshchestvo, dejstvie i prostranstvo. Al'ternativnaya sotsial'naya geografiya* // *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2001. T. 1. № 2. S. 26–47.
4. Kassirer EH. *Opyt o cheloveke* // Kassirer EH. *Izbrannoe. Opyt o cheloveke*. M.: Gardarika, 1998. S. 440–722.
5. Kassirer EH. *Filosofiya simvolicheskikh form. Tom 3. Fenomenologiya poznaniya*. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2002. 398 s.
6. Lefevr A. *Proizvodstvo prostranstva*. M.: Strelka Press, 2015. 432 s.
7. Pavlov A.B. *Metamodernizm: kriticheskoe vvedenie* // *Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma*. M.: RIPOL klassik, 2020. S. 10–27.
8. Pavlov A.B. *Postpostmodernizm: kak sotsial'naya i kul'turnaya teorii ob'yasnyayut nashe vremya*. M.: Izdatel'skij dom "Delo" RANKHIGS, 2019. 560 s.
9. Fuko M. *Drugie prostranstva* // Fuko M. *Intellekтуалы i vlast': Izbrannyye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yuu*. M.: Praxis, 2006. CH. 3. S. 191–204.
10. Fuko M. *Slova i veshhi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk*. SPb.: A-cad, 1994. 406 s.
11. KHarvi D. *Prostranstvo kak klyuchevoe slovo* // *Topos*. 2011. № 1. S. 10–38.
12. KHiks S. *Ob'yasnayaya postmodernizm*. M.: RIPOL klassik, 2021. 320 s.
13. Bauer J., Fischer R. (eds.) *Perspectives on Henri Lefebvre: Theory, Practices and (Re) Readings*. Berlin: de Gruyter, 2019. XVI, 233 p.
14. Biagi F. *Henri Lefebvre's Critical Theory of Space*. London: Palgrave Macmillan, 2020. XXII, 235 p.
15. Coornaert M., Garnier J.-P. *Présentation: Actualités de Henri Lefebvre* // *Espacés et Sociétés*. 1994. No. 76. P. 5–11.
16. Dear M. *Les aspects postmodernes de Henri Lefebvre* // *Espacés et Sociétés*. 1994. № 76. P. 31–39.
17. Dehaene M., De Cauter L. *Heterotopia in a Postcivil Society* // Dehaene M., De Cauter L. (eds.) *Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society*. Abingdon: Routledge, 2008. P. 3–9.
18. Döring J. *Spatial Turn* // Günzel S. (Hrsg.) *Raum: Ein interdisziplinäres Handbuch*. Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 2010. S. 90–99.
19. Döring J., Thielmann T. *Einleitung: Was lesen wir im Raume? Der Spatial Turn und das geheime Wissen der Geographen* // Döring J., Thielmann T. (Hrsg.) *Spatial Turn: Das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften*. Bielefeld: transcript Verlag, 2008. S. 7–45.
20. Dupart D., Gintrac C., Mangeot P., Vieillescazes N. *Marx & the City. Entretien avec David Harvey* // *Vacarme*. 2012. No. 59. P. 218–249. DOI: 10.3917/vaca.059.0218
21. Elden S. *Understanding Henri Lefebvre: Theory and the Possible*. London: Continuum, 2004. VI, 265 p.
22. Fraser B. *Toward an Urban Cultural Studies: Henri Lefebvre and the Humanities*. New York: Palgrave Macmillan, 2015. X, 277 p.
23. Goonewardena K., Kipfer S., Milgrom R., Schmid C. (eds.) *Space, Difference, Everyday Life: Reading Henri Lefebvre*. New York: Routledge, 2008. XIV, 329 p.
24. Hamel P., Poitras C. *Henri Lefebvre, penseur de la postmodernité* // *Espacés et Sociétés*. 1994. No. 76. P. 41–58.
25. Harvey D. *Cosmopolitanism and the Banality of Geographical Evils* // *Public Culture*. 2000. Vol. 12. No. 2. P. 529–564.
26. Hess R. *Présentation de la troisième édition* // Lefebvre H. *Du rural à l'urbain*. Paris: Anthropos, 2001. P. V–XXVI.
27. Hetherington K. *The Badlands of Modernity: Heterotopia and Social Ordering*. London: Routledge, 1997. X, 164 p.
28. Johnson P. *The Geographies of Heterotopia* // *Geography Compass*. 2013. Vol. 7. No. 11. P. 790–803. DOI: 10.1111/gec3.12079
29. Leary-Owhin M.E., McCarthy J.P. (eds.) *The Routledge Handbook of Henri Lefebvre, The City and Urban Society*. Abingdon: Routledge, 2020. XVI, 556 p.
30. Lefebvre H. *Besoins profonds, besoins nouveaux de la civilisation urbaine* // Lefebvre H. *Du rural à l'urbain*. Paris: Anthropos, 2001. P. 197–206.
31. Lefebvre H. *Critique de la vie quotidienne III: De la modernité au modernisme (Pour une métaphilosophie du quotidien)*. Paris: L'Arche, 1981. 171 p.

32. Lefebvre H. *Du rural à l'urbain*. Paris: Anthropos, 2001. XXVI, 299 p.
33. Lefebvre H. *Introduction à l'étude de l'habitat pavillonnaire* // Lefebvre H. *Du rural à l'urbain*. Paris: Anthropos, 2001. P. 159–181.
34. Lefebvre H. *L'urbanisme d'aujourd'hui: mythes et réalités* // Lefebvre H. *Du rural à l'urbain*. Paris: Anthropos, 2001. P. 217–227.
35. Lefebvre H. *La production de l'espace*. Paris: Anthropos, 1981. 487 p.
36. Lefebvre H. *Quartier et vie de quartier* // Lefebvre H. *Du rural à l'urbain*. Paris: Anthropos, 2001. P. 207–215.
37. Lefebvre H. *Réflexions sur la politique de l'espace* // *Espaces et Sociétés*. 1970. No. 1. P. 3–12.
38. Löw M., Sturm G. *Raumsoziologie* // Kessl F., Reutlinger C. (Hrsg.) *Handbuch Sozialraum: Grundlagen für den Bildungs- und Sozialbereich*. Wiesbaden: Springer VS, 2019. S. 3–21.
39. Merrifield A. *Henri Lefebvre: A Critical Introduction*. New York: Routledge, 2006. XXXIV, 204 p.
40. Merrifield A. *Henri Lefebvre: A Socialist in Space* // Crang M., Thrift N. (eds.) *Thinking Space*. London: Routledge, 2000. P. 167–182.
41. Rau S. *Räume: Konzepte, Wahrnehmungen, Nutzungen*. Frankfurt: Campus Verlag, 2013. 237 s.
42. Revol C. *Le succès de Lefebvre dans les urban studies anglo-saxonnes et les conditions de sa redécouverte en France* // *L'homme et la société*. 2012. No. 185–186. P. 105–118. DOI: 10.3917/lhs.185.0105
43. Shields R. *Lefebvre, Love and Struggle: Spatial Dialectics*. London: Routledge, 1999. X, 228 p.
44. Shields R. *Places on the Margin: Alternative Geographies of Modernity*. Abingdon: Routledge, 2013. XIV, 334 p.
45. Shields R. *Social Spatialization and the Built Environment: The West Edmonton Mall* // *Environment and Planning D: Society and Space*. 1989. Vol. 7. No. 2. P. 147–164.
46. Shields R. *Spatial Questions: Cultural Topologies and Social Spatialisation*. London: Sage, 2013. XIV, 197 p.
47. Soja E.W. *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London: Verso, 1989. IV, 266 p.
48. Soja E.W. *Taking Space Personally* // Warf B., Arias S. (eds.) *The Spatial Turn: Interdisciplinary Perspectives*. Abingdon: Routledge, 2009. P. 11–35.
49. Soja E.W. *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. Oxford: Blackwell, 1996. XII, 334 p.
50. Stanek Ł. *Methodologies and Situations of Urban Research: Re-reading Henri Lefebvre's 'The Production of Space'* // *Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*. 2007. H. 3. S. 461–465. DOI: 10.14765/zsf.dok-1886
51. Stanek Ł., Schmid C., Moravánszky Á. (eds.) *Urban Revolution Now: Henri Lefebvre in Social Research and Architecture*. Farnham: Ashgate, 2014. XVI, 345 p.
52. Werlen B. *Society, Action and Space: An Alternative Human Geography*. London: Routledge, 1993. XVI, 249 p.

Информация об авторе

Вадим Николаевич Украинский, канд. экон. наук, научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, e-mail: ukrainsky@ecrin.ru

Жан Жанович Чимитдоржиев, канд. мед. наук, доцент Дальневосточного института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы, Хабаровск, Россия, e-mail: jeanjean@mail.ru

Information about the author

Vadim N. Ukrainskii, Candidate of Economics, Researcher, Institute for Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia, e-mail: ukrainsky@ecrin.ru

Zhan Zh. Chimitdorzhiev, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Far Eastern Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russia, e-mail: jeanjean@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 19.01.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 05.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 21.02.2022